

Тема земного рая в древнерусских апокрифах 2: Сказание о Макарии Римском

Мильков В. В.,

доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии РАН (ИФРАН), Москва, Россия, dr_milkov@mail.ru

В публикации воспроизводится и анализируется текст, сюжет которого построен как путешествие к земному раю. Рай рассматривается в апокрифе как географическая реалья. Своеобразием этого апокрифа является совмещение жанра хождений с житийным жанром, что свидетельствует о комбинированном характере произведения. Публикация снабжена переводом апокрифа на современный русский язык и комментариями.

Ключевые слова: древнерусская книжность, апокрифы, публикация текста и перевода, земной рай, синтез жанра хождений с житийным жанром.

Для цитаты:

Мильков В. В. Тема земного рая в древнерусских апокрифах 2: Сказание о Макарии Римском [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2016. Том 3. №4. URL: http://psyjournals.ru/langpsy/2016/n4/Milkov_V.shtml (дата обращения: дд.мм.гггг) doi: 10.17759/langt.2016030406

For citation:

Milkov V V. The Theme of the Earthly Heaven in the Ancient Apocrypha 2: The Legend of Rome Macarius [Elektronnyi resurs]. *Jazyk i tekst langpsy.ru [Language and Text langpsy.ru]*, 2016, vol. 3, no. 4. Available at: http://psyjournals.ru/langpsy/2016/n4/Milkov_V.shtml (Accessed dd.mm.yyyy) doi: 10.17759/langt.2016030406

Апокрифическое произведение, главным персонажем которого является Макарий Римлянин, в научном обиходе получило название «Житие Макария Римского», или «Сказание о Макарии Римском». Этот апокриф представляет собой рассказ о путешествии трех иноков на край света, где небо сходится с землей и где, согласно с широко бытовавшими в средневековую эпоху представлениям, должен находиться рай. Неканонический рассказ наполнен эмоционально яркими описаниями трудностей пути, преодоление которых приводит странников к преддверию рая. Туда, задолго до них, при помощи чудесных помощников, попадает отшельник Макарий, бежавший от суетного мира. Он рассказывает монахам историю своей жизни, осуждает познавательное путешествие иноков из любопытства и постулирует мысль о невозможности прижизненного проникновения в рай, несмотря на то, что местоположение того раскрыто.

Апокрифическое повествование было выстроено на основе объединения двух разнородных частей: 1) история хождения трех монахов на край света и обнаружение ими в 20 поприщах от рая пещерножителя Макария; 2) жизнеописание отшельника, на котором лежит печать влияния Жития Макария Египетского. Двусоставной сюжет является ярким признаком своеобразия апокрифа. Признаки единства сюжетов в этой композиции отсутствуют. Части апокрифа отличаются друг от друга как в жанровом отношении, так и с точки зрения идейно-религиозной направленности. Уже исходный для древнерусской рукописной традиции текст греческой Полной редакции имел составной характер (издание греческого текста см.: [25, р. 135—165]). Перевод на русский язык, в исполнении С. Поляковой, см.: [6, с. 95—111]; ср.: [4, с. 37—45]. Редакционные переработки апокрифа осуществлялись на греческой почве и через посредство апокрифических переводов они попадали на Русь.

Расхождения редакций друг от друга отражало стремление переработчиков сместить акценты в двусоставном произведении, с одной части на другую. Тем самым достигалось важная для формирования религиозных идеалов акцентировка внимания на теме аскетизма за счет забвения

сомнительной с точки зрения доктрины идеи феноменального контакта с райской областью. Основой для объединения разных по своим литературным и идейно-смысловым особенностям сюжетов служила общая для них тема земного рая. Составной характер осознавался византийскими книжниками, поэтому, по наблюдению А. Н. Веселовского, в греческих Минеях хождение иноков помещалось отдельно от жития Макария [3, с. 305 и след.].

Для древнерусской культуры апокриф является переводным памятником. Его списки восходят к греческим текстам, бытовавшим в трех редакциях: Полной, Сокращенной минеиной и Краткой проложной. Основу этих редакций, по заключению исследователей, составлял оригинал Полной версии.

На русской почве воспроизводились все три редакции: Полная, Сокращенная и Краткая. А. И. Никифоров, который подробным образом исследовал историю бытования апокрифа, сделал вывод, что известные ему 30 с лишним списков неканонического произведения из разных частей пользовавшегося кириллицей христианского мира, представляют девять переводов различных версий памятника.

Древнейшие списки Полной редакции представлены в рукописях ГИМ. Хлуд. № 195. Л. 240–247 (XIV в.) и РНБ. Кир.-Бел. № 4/1081. Л. 147об.–168 (т. н. Паисьевский сб. XIV в. с рядом дефектов и пропусков). А. И. Никифоров возводит эти списки к первому переводу, который, судя по следам в тексте болгарского оригинала, был сделан в Болгарии [11, с. 132]. Оба древнейших перевода с Полной греческой редакции несколько раз издавались. Апокриф в Хлудовской рукописи Торжественника с житиями избранных святых озаглавлен: **мѣца генвара в ѿ днь Житик и дѣнаніе ст҃аго ѿца ншего макариа римланина. обрѣтенаго ѿ рага п'приць к̄** (нач.: **Млим'се и мы недотонни ѿци, сергини, ѿеофиль и евгень и в'си прѣп'ьныи ѿци...**). Публикацию см.: [17, с. 396–404]. Публикатор считает список сербским и указывает более исправные чтения по сравнению с русской версией памятника. Апокрифический текст из Паисьевского сборника под **Гловъ в трѣ мнисѣ** ^х. **како находили ст҃го мокаръа.** (нач.: **Асклипи в сепотамѣ сурьстѣи. межю двѣма рѣкама...**). Данная версия апокрифа издавалась дважды [16, с. 135–142; 15, с. 59–66]. Известен так же русский список Полной версии апокрифического Жития Макария Римского XVII в. (РНБ. Собр. ОЛДП. Q.234. Л. 193–212). Он имеет весьма незначительные отличия от текста, помещенного в Паисьевский сборник. Этот текст озаглавлен **Гловъ в трѣ мнисѣ, како находили ст҃го макаръи** (нач.: **Аксинья в сепотами сурьстѣи межѣ двѣма рѣкома...**) [10, с. 346–347]. Другой русский список XVII столетия из собрания РНБ. 0.1.64. несет на себе следы незначительного вмешательства русского редактора. Он озаглавлен: **Мѣца генвара в .к̄. (...)** **житик ст҃го прѣнаго ѿца ншего макаръа. и є бли³ раі обретевь за .к̄. поприць** (нач.: **Умилимся үбо и мы үбозіи и недостонніи иноцы Сергин, Тефиль, Югинъ...**).. Апокриф по этому списку был опубликован Н. С. Тихонравовым [15, с. 66–77]. Известен также русский список, созданный в Калуге в 1558 г. Ныне он входит в собрание Соловецкой библиотеки (РНБ. Сол. № 639/805. Л. 456об.–471об. [14, с. 481]. Имеются очень неопределенные указания на обнаружение еще одного текста Полной редакции, который около 1909 г. поступил на хранение в Тверской архив. При этом ни шифр рукописи, ни ее название, ни дата в составленном очень небрежно описании не названы [8, с. 466–482]. Еще один возможный экземпляр «Жития Макария Римского» связывается со сборником БАН. № 13.3.19, содержание которого в общем виде охарактеризовал А. И. Яцимирский [24, с. 34–35].

Второй перевод Полной версии апокрифа, по заключению А. И. Никифорова, был сделан в XVII в. и сохранился в списке XVIII столетия (РНБ. Q.XVII.213. Л. 319–332). Несмотря на то, что оба

Мильков В. В.

Тема земного рая в древнерусских апокрифах.

2: Сказание о Макарии Римском

Язык и текст langpsy.ru

2016. Том 3. № 4. С. 72–101.

doi: 10.17759/langt.2016030406

Milkov V V.

The Theme of the Earthly Heaven in the Ancient Apocrypha

2: The Legend of Rome Macarius

Language and Text langpsy.ru

2016, vol. 3, no 4, pp.72–101.

doi: 10.17759/langt.2016030406

перевода Полной редакции апокрифа отличаются стремлением к буквальной передаче греческого, в них используется разная лексика [11, с. 132].

Наряду с русскими известны югославянские списки Полной редакции апокрифа. Обнаружен сделанный с болгарского оригинала сербский список произведения из состава рукописи монастыря св. Павла на Афоне № 109 (XV в.). Текст данного списка фигурирует под названием **Житие ѿ жителство прѣпѣнаго оца ншего макариа живьшаго кромѣ рая .к. прьприщъ** (нач.: **Молимсе мы. смирънни мнисии. ѳеѡфиль. сергие евгоние. вьсе прѣпѣные вце и братие...**). По классификации А. И. Никифорова это третий перевод, который был опубликован еще в дореволюционное время [9, с. 82–92]. П. А. Лавровым опубликован новоболгарский список XVIII в. из собрания Н. С. Тихонравова с необычным для апокрифа названием: **Сказаніе за стѣи ѡць** (нач.: **Трима ѡцѣи стѣи старци на ими сергие оригинъ и феофилъ ѡт' монастырю стомъ аспикѣ...**) [9, с. 93–106]. Данный текст А. И. Никифоров относит к четвертому переводу [11, с. 134].

Выявлены также два перевода полной версии апокрифа с латинских списков, которые, в свою очередь, являлись переводами с греческого. Это довольно поздняя практика тиражирования апокрифа, связанная с рецепцией западной культуры. Один из переводов был сделан в XVII в. киевским митрополитом Иваном Гермашенко на основе немецкого печатного издания «Vitae Patrum Rosaweyd». Его представляют две рукописи, которые несут на себе признаки южнорусского наречия: КДА № 0.4.86. Л. 33–47. XVII в. (публикацию списка см.: [12, с. 110–111]); Киево-Печерской лавры № 82. XVIII в. (публикацию см.: [11, с. 120–124]). Повторный перевод был сделан на основе того же немецкого издания на латинском языке. От него дошли списки: ГИМ. Син. № 1243. 4о. XVIII в.; ГИМ. Син. № 1441. 4о. Л. 83–100. XIX в.; РГБ. Тих. № 281. Л. 258–281. XVIII в. Восходящие к латинским оригиналам тексты А. И. Никифоров относит к восьмому и девятому переводам апокрифа [11, с. 135; 12, с. 90–97].

Сокращенная версия апокрифа, восходящая к Минейной греческой редакции, представлена следующими древнерусскими списками: РГБ. Бел. № 54 (быв. Собрание Румянцевского музея № 1548). Л. 98–104 (кон. XIV – нач. XV в.); РГБ. Тр. № 704. Л. 64об.–66об. (XVI в.); РГБ. Тр. № 709. Л. 255об.–261 (XVII в.); РНБ. Сол. № 453/488. Л. 85–90 (XVII в.); РНБ. Сол. № 560/949. Л. 405–413 (XVI–XVII вв.); БАН. № 21.10.10. Л. 222–225 (нач. XVIII в.); ГИМ. Син. № 3778. 1о. Л. 182об.–185 (XVI–XVII вв.); РГБ. Тих. № 143. Л. 124–134 (XVIII в. Озаглавлена: **мѣца генваря в ѳѣ днѣ стѡгѡ оца макариа римлянина**; нач.: **Повѣдаша намъ нѣцѣи тріе старцы ѡ обитѣли сѣщен стѡго асклѣпіа...**).

Бел. № 54 входит в сборник слов и поучений и отражает особенности псковского наречия. В этой рукописи апокриф озаглавлен **Ѡ великѡ макариѣ римскѡ** (нач.: **Повѣдаша намъ нѣцѣи тріе старци ѡ обитѣли сѣщен стѡго асклѣпіа...**). Апокриф из Тр. № 704 включен в состав Скитского патерика и восходит к сербо-болгарским прототипам. Заглавие апокрифа в этой рукописи отсутствует (Нач.: **Повѣдашѡ на нѣцѣи тріе старцѣи ѡ обѣтѣлі сѣщен стѡго асклѣпіа...**). Аналогично Тр. № 709. В Сол. № № 453/486 и 455/488 апокриф читается в составе Лавсаика. Имеет название: **Ѡ отци Макариѣ** (нач.: **Повѣдаша намъ нецѣи тріе старци...**). В Сол. № 465/488 на Л. 200 приписка: **Сѣя повесть ложная не чѣсти еѣ на соборѣ** (об этих рукописях см. литературу: [14, с. 139, 149, 294; 5, с. 301; 25, с. 23; 11, с. 134–135]). А. И. Никифоров в своей классификации отнес данную группу ко второй Минейной редакции и к шестому переводу апокрифа с греческого языка.

Исследователь отличает вторую Минейную редакцию от греческой Минейной редакции древнейшего типа. Это первая Минейная редакция относится им к пятому переводу. Она известна в единственном списке РНБ. Собр. ОИДР № 336. Л. 189об.–192об. Текст читается в Минее служебной

1467 г. за октябрь под 23 числом с названием **пама̑ прѣвнаго ѿца наше̑ макаріа римлѣнина** (нач.: **Триє нѣкоторіи осщени старци. сергіє и ригінь и ѿѿфиль из храма ст҃го аскліпіа иже в месопотаміи...**) [21, с. 17; 11, с. 134]. Публикация списка в [11, с. 173–177]. Список отличает молдавская орфография. Главным признаком Минейной редакции является то, что апокрифические особенности хождения трех иноков в повествовании опущены, а центр тяжести смещен с хождения на рассказ Макария о своей жизни. В этой версии житийный компонент вытесняет хождение. Мотив земного рая приглушен. По описанию некоего чудесного града, на 20 поприщ до которого чудесный помощник не довел Макария, можно догадаться, что речь идет именно о земном рае. В этой версии хождения мотив земного рая не вербализован, хотя он еще окончательно не нейтрализуется житием.

Не смотря на исключение из апокрифического повествования сюжета о хождении к раю, произведение в Минейной редакции продолжало считаться сомнительным. Согласно О. Л. Новиковой данная версия помещалась в состав Стишного пролога, которую изымала церковная цензура. Данный текст был вырезан и заменен в составе Стишного пролога РНБ. Соф. № 1332. Л. 204об.–206. Аналогичные следы изъятия прослеживаются в Тр. № 717. Л. 405об.–408; Тр. № 718. Л. 638об.–639 (здесь начальные и конечные строчки апокрифа сохранены и зачеркнуты) [13, с. 12–13]. Индексы накладывали запрет на чтение апокрифа о Макарии Римском, а включение в святцы Макария подвергалось сомнению. Это видно по жесткой критике, помещенной рядом с именем Макария в Святцах из ГИМ. Син. № 1970. XVII в.: **Преподобныхъ отецъ нашихъ Макарія Єгиптянина и другаго Макарія Римлянина. Во многихъ же переводахъ пишутъ о единомъ Макаріи отъ сихъ, яко обрѣтенъ бысть за .к. поприщъ отъ рая; и то онеи пишутъ ложно, взявше такову ю рѣчь ис повѣстей ложныхъ и отреченныхъ святыми отцы. Аще ли кто не вѣритъ намъ сия глаголющимъ, тои да почтетъ о сихъ святыхъ въ патерикахъ и въ минѣяхъ четниихъ, ежъ гдѣ или како сии Макаріи два спасошася, и отгуду о семъ да уразумѣютъ, яко истинно здѣ обличаемъ вписущихъ во святцы строки ложныя** [11, с. 166–167]. С учетом этого понятно, почему текст апокрифа из служебной литературы и минейный текст дошел в единичных экземплярах.

В Проложной краткой версии апокрифа А. И. Никифоров выделяет три разновидности, которые отличаются друг от друга по степени сокращения «Жития Макария Римского»:

1) Представлена списками Погодинского пролога XIII в. из собрания РНБ. Пог. № 60. Нач **Мѣца того* въ ѿї днь пама̑ прѣвнаго ѿца наше̑ Макарыи римска̑ и Макарыа єгүптанина пүстыньника** (апокриф издан: [25, с. 124–125; 11, с. 184–185]); текстом в составе рукописи РНБ. I.F.48. Пролог 1432 г. Нач.: **Мѣца того* въ ѿї пама̑ прѣвнаго ѿцю нашею Макарыа римска̑ и Макарыа єгүптанина пүстыньника** (апокриф издан: [15, с. 135]); вариантом, близким рукописи 1432 г., включенным в Успенский список ВМЧ (ГИМ. Син. № 990. Л. 1337–1378. XVI в.); в составе Пролога XVI в. из собрания РНБ. F.I. 684 (быв. Богданова). Л. 424–424об.; в составе Пролога XVI в. из собрания РНБ. F.I.685 (быв. Богданова). Л. 148об.–149. В этой проложной версии кратко изложена история бегства Макария из дома и его перемещения к райским пределам. Подвиг святого объясняется любовью к безмолвию и уединению. Упоминание трех иноков после сокращения повествовательной основы апокрифического хождения иноков выглядит немотивированно и непонятно как они оказываются рядом с аскетом. Просто констатируется, что три инока встретились с анахоретом, который рассказал им историю своей жизни.

2) Еще более краткая переработка Проложной редакции фигурировала под схожим названием с предшествующей: **Мѣца тго* в ѿї пама̑ прѣвною оцю наше̑ Макарыа Римскаго и другаго* Макарыа єгүпетьскаго**. Текст этой версии по списку РНБ. Q.XVII.211. Л. 341–341об. А. И. Никифоров определяет как седьмой перевод и публикует в приложении к своему исследованию [11,

с. 135, 186]. Данная редакция представляет собой краткую выжимку из предыдущей версии с перечислением обстоятельств перемещения анахорета в удаленную часть мира. Посетившие Макария три инока здесь уже вообще не фигурируют. Повествование кончается констатацией вселения анахорета близ рая. От этих двух версий Проложных чтений апокрифа, по мнению А. И. Никифорова, отличается перевод с греческого Пролога (седьмой перевод по его классификации). Последний читается в рукописи XIV в. из собрания РНБ. Соф. № 1325. Л. 110–111. Эта версия представляет собой краткое обобщение сути апокрифа в трех предложениях. Вся информация ограничивается сообщением о чудесном перемещении Макария на место в 20 поприщах от рая, где его обнаружили три инока, которым он поведал о бывших с ним чудесах (публикацию см.: [11, с. 184; об этой версии см. там же, с. 135–136]).

Есть еще особый вид апокрифа, который А. И. Никифоров назвал интерполированной редакцией. Текст ее представляет рукопись Нямецкого монастыря в Румынии № 88 (74). Л. 316об.–329об. Она датируется концом XV в. и представляет собой соединение молдавского перевода Минейной редакции с дополнениями из болгарского перевода Полной редакции [11, с. 136]. Нач.: **Житие и жизнь прѣвнаго ѿца нашего макаріа римлѣнина. иже ѡбрѣте три пѣприща ѿ рая** [23, с. 122–133].

Наконец надо сказать об оригинальной русской переработке текста. В отличие от средневековых версий апокрифа, усиливавших звучание аскетических мотивов, произведенная на русской почве в конце XVII, или в начале XVIII в., переделка в принципе игнорирует его житийную часть и сосредотачивает все внимание на описаниях неведомых земель, населяющих их удивительных народов и невиданного животного мира: **и обрѣтоша многия звѣри, индры и тѹры златорогия и дремадары и слонове и велбѹды и всякія звѣри лютые, и на Россіи тѣхъ звѣрей нѣтъ**. Дополнительные, в сравнении с апокрифическими, подробности описаний пути к раю заимствуются из «Сказания об Индии богатой» (образ моря песчаного, описание облика невиданных народов). Сказывается влияние речевых фольклорных приемов («туры златорогие»). Не смотря на кардинальную переделку текста, сохраняется прежняя сюжетная схема апокрифа, только вместо трех ближневосточных монахов героями повествования оказываются два инока-новгородца. Все признаки и топонимы ближневосточных земель убраны и заменены привычными для жителей среднерусской полосы картинами: леса, болот, рек. Как и в апокрифе, в ее русской переделке, герои повествования выходят на поиски того места, где небо сходится с землею. Встреча с Макарием – это топографическая определенность, после бездорожия и блужданий. Именно Макарий выполняет роль проводника и выводит своих гостей к раю, который предстает пред ними в облике чудесного золотого города, утопающего в виноградниках и наполненного необыкновенными птицами. Непосредственного контакта с раем, согласно переделке, не происходит. Его отделяет от искателей края Вселенной водная преграда и стены. Рай оказывается доступен только в пределах видимости. Данный текст обнаружен в сборнике слов и сказаний XVIII в. из собрания РНБ. Q.XVII. № 309. Л. 68–74. Переделка апокрифа о Макарии Римляине фигурирует с названием **Повѣсть о двою монахахъ в новѣградѣ** (нач.: **Живяста два монаха в великомъ Новѣградѣ, пребываста въ нѣкоемъ монастырѣ многа лѣта...**). Публикацию текста и анализ содержания памятника см.: [20, с. 374–385].

Апокрифический текст с подробностями хождения к раю обнаруживается преимущественно в четырех сборниках. Выраженная в нем идея реальности и достижимости рая не осталась не востребованной. Ее активно использовал новгородский святитель Василий Калика в своем «Прении о рае» с тверским епископом Федором Добрым [19, с. 42–46], а так же авторы переработки апокрифа, создавшие на его основе рассказ о путешествии новгородских иноков к раю. Повлияла распространенная на греческой почве апокрифическая легенда и на содержание Псевдокалисфеновой Александрии, а через нее и на Хронографы с их нацеленностью на реальное описание событий [7, с.

241]. В общем и целом, можно говорить о двойном восприятии апокрифа в процессе его бытования на Руси: 1) с точки зрения наивного реализма, смешанного со сказочной мифо-поэтической чувственностью; 2) как выражение монашеского аскетического идеала. Аскетическая смысловая установка при воспроизведении версий апокрифа в книжности, естественно, преобладала.

Возникновение и литературное оформление апокрифической легенды, исследователи относят к периоду между V–X вв. Появление Полной версии А. Васильев датировал V–VI вв. [25, р. XXXVIII]. А. Н. Веселовский допускал, что легендарное апокрифическое повествование могло появиться между VI–X вв. [2, с.169 и сл.]. А. И. Никифоров по стилистическим признакам (отсутствие витиеватой риторической манеры) полагает, что апокриф с такими незамысловатыми ходами повествования не мог появиться позднее истечения VIII столетия [11, с. 163–164].

Начало русской традиции бытования апокрифа может быть датировано не позднее, чем XIV столетием, хотя Краткая проложная редакция известна по списку Пролога XIII в. Южнославянские страны выступили посредником в трансляции апокрифического текста на Русь. Судя по рукописям, хронологический зазор между древнейшими южнославянскими и русскими списками практически отсутствует. Это означает, что в славянском мире они распространялись практически одновременно.

Мы публикуем Минейную редакцию апокрифа по списку РГБ. Ф. 29. Бел. № 54 (быв. Собрание Румянцевского музея № 1548). Апокриф входит в Сборник слов и поучений кон. XIV–нач. XV вв. [19, с. 236. № 851].

Л. 98а

О великом¹ . макариi римско¹

Повѣдаша намъ нѣции триє старци ѡ

обителѣи сѹще стѣго асклипиѣ. иже в

месопотами. исиристѣи. помысли

вше нѣкогда добръ свѣтъ мысль имѹ

ще. всѣ конца земли ѡбѣтеци. Изме

трѣти гаже на ней. и шествовати абие

¹ Последнее слово приписано на полях более мелким почерком.

Л. 986

начаша. и многы скорби на пути вѣрѣ
тоша. ввы оубо скорби ѿ члвкѣ. ввы иже
ѿ звѣри. оскорбляемъ. и възобляемъ
и ту самюю. иже ѿ была пищу лишае
ми. вбаче многымъ днѣмъ путьше
сѣвовавше вѣрѣтоша мѣсто нѣкое. по
казаше члвчѣ стопы. по нему же шѣше
вѣрѣтоша пещеру нѣкою. тако жилище
члвкѣ имущу. в ню же шѣшее вжидахомъ
видѣти хоташе живущага в ней. мало
же пождавшимъ. блговоник нѣкое очю
тихомъ. и възрѣвше видѣхоу побие му
жа вѣганик имуща. ѿ своихъ кму вла^с.
се же бѣ прѣвныи ѿць нашъ макариѣ ри
млянинъ. градаше еже оубо къ своѣи пе
щерѣ. и абие издалеча вчюти насъ и по
верже себе старецъ на землю и млтвѣ съ
твори. и възвавъ гламъ велиемъ рече.

Л. 99а

аще ѿ ба ксте покажите ми. аще ли ѿ бѣсо
въ есте. ѿступите ѿ мене грѣшнаго. і смѣ
ренаго. вни же ѿвѣщаша глше. блгви
насъ рабе бни. ба вышнаго чте крѣпне є
смы и мы. а диавола ѿрекохомъса. то
гда старецъ вѣставъ і приде к нимъ. и
отребивъ власы ѿ лица своего блгви и
баше же власы єго бѣлы іако же снѣгъ
тѣло же єго бѣ. іако же кожа. желовѣна
ѿ многого състарѣніа. вни же єму
покрыти баше. вѣждами. ногти еже
руку и ногу єго. должає пади башу. вла
си же брады єго. досазаху даже до ногу
єго. и начатъ вѣпрошати. ѿкуду есте
чадьца мога. и чего ради сѣмо придосте
вни же повѣдаша єму всѣ. іаже в себѣ
ѿвѣща же вни. чада мога. никто же ѿ зе
мныхъ можетъ оувидѣти силу бнию.

Л. 996

И азъ бо недостойныи. потщахса се ст̄во
рити и в нощи яви ми са нѣкыи гла
не въсхощи искусити сътворшаго та
не можеши бо множає. ити ѿ мѣста се^{го}.
азъ же въспросихъ его. чего ради ги мон
иже рече^м ми. понеже ѿсюдѹ. къ поприще
въ дале. есть стѣна мѣдана. и за стѣ
ны тога. сѹть нѣции члвци. главы ихъ
змиины. и тѣло даже до чрева. ноги
же ихъ львовы. рѹкы же ихъ кристаль
видѣниємь. и в рѹкахъ своихъ держа
ще оружїа огньна. и стрегуще мѣста
вна. еже не прити никому же тамо. си
слышавъше вны оубошася зѣло. бесѣду
ющимъ же имъ же имъ². бы абие к вечерѹ
и гла имъ старецъ. чадца моя влѹчи
теса ѿсюдѹ мало. имам бо два штро
ка зде к вечерѹ приходѹща. да некако

² Повтор в ркп.

Л. 100а

ОУСТРЕМИВШАСѦ НЕ ПОЗНАВШЕ ВАСЪ Ѡ
ЗЛОБАТЬ. ѠСТУПЛЕШИМЪ ЖЕ ИМЪ МА
ЛО. И СЕ ДВА ЛВА ПРИШЕ^ѿ Ѡ ПУСТЫНАѦ ПРИ
ПАДОСТА КЪ НОГАМА КГО РИКАЮЩЕ. Ѡ
НИ ЖЕ ВИДѢВШЕ СИК ПДОША Ѡ СТРАХА
НА ЗЕМЛЮ. И ПОЛОЖИ СТАРЕЦЪ РҪКУ СВОЮ
НА ЛВА ѠНА РЕКЪ. ЧАДЦИ МОН. Ѡ ЗЕМЛА ЧЛВѢ
ЧЬСКИГА ПРИДОША БРАТНИГА КО МНѢ. И ДА НЕ
ПОВРЕДИТЕ ИХЪ НИЧМЪ ЖЕ. И АВНЕ СТАРЕЦЪ
ѠБРАТИСѦ КЪ МНИХОМЪ РЕ^ѿ. ПРИДѢТЕ БРАЕ.^ѿ
ДА СЪТВОРИМЪ ВЕЧЕРНЕЕ ПѢНИЕ. И ТАКО ВЪ
СТАША СИ СЪ СТРАХОМЪ ТЕКШЕ ЛВА. И ѠБЛО
БЫЗОВАХҪ НОГЫ ИХЪ. И ПОТОМЪ ГЛҪХҪ СТА
РЦЮ. РЦИ НАМЪ ЧТНЫИ ѠЧЕ. КАКО СѢМО ПРИ
ДЕ. ѠН ЖЕ ѠВѢЩАВЪ РЕ^ѿ. АЗЪ ЧАДА МОГА СНѢ
БѢХЪ НѢКОЕГО СИНЬГЛИТИКА В РИМѢ. ИМЕ
НЕМЪ. ІѠА^ѿ. И ѠБРҪЧИША МѦ РОДИТЕЛИ

Л. 100б

МОН ЖЕНѢ. МНѢ НЕ ХОТАЩЮ. И СТВОРИША
БРАКЪ. И ЕГДА ХОТАХҪ ЗАТВОРИТИ НАСЪ В ЧЕ

ртозѣ. народу же играющю и молѣващю
много. изидохъ азъ единъ штан. и скры
хъ себе в хизинѣ вдовици нѣкыа оубогы
въ .3. дни плачущимъ шнѣмъ. и ищю
щимъ ма. по сихъ же в полунощъ вѣстахъ
и придохъ на путь нѣкыи. и шбрѣтохъ
нѣкоего старца. и рѣхъ к нему камо ше
ствѣеши шче. шн же швѣщавъ ре^ѣ ми. иде
же и ты мыслиши ити. тамо и азъ идѣ
и послѣдовахъ ему. и въ .7. лѣта. придохъ
с нимъ zde. исперва оубо егда придохъ
зде. кдиною спашци нама. внезапюю ш
иде ш очию моею. възбнѣвшѣ ми. ш
сна. начахъ плакати и скорбѣти. и ави
е ави ми са гла. азъ есмь рафаилъ

Л. 101а

архнглъ. оубо да не оустрашишиса но
да иже славу бѣ. се оубо приде к нему
и прѣиде на свѣтъ. и снѣ рекъ взат са
ш очию моею. азъ же ави е начахъ шество
вати. и въ .8. днии придохъ zde. и шбрѣ

ТОХЪ В ПЕЩЕРѢ СЕН. ЛВИЦЮ. МРѢВУ ЛЕЖА
ЩЮ. И ДВА ЛВИЧИЩА. ЛЕЖАЩА³ НА НЕИ.
И ПЛАЧЮЩА. И НЕ ВБРѢТАЮЩА НИЧТО
ЖЕ СЪСАТИ Ѡ НЕГА. И ВЗЕМЪ ВЪСПИТАХЪ
СИГА. ВЪРШНИКЪМЪ ДУБНЫМЪ. ТАКО ПРИ
СНАГА МОА ЧАДА. ЛВИЦЮ ЖЕ ВЗЕМЪ И ПО
ГРЕБОХЪ В ЗЕМЛЮ. И ПО СТВОРЕНИИ ДВѢ
ЛѢТѢ. ИЗЫДОХЪ ВЪ .З. ЧА⁴. И СЪДОХЪ. СЪ ЛВИ
ЧИЩЕМА СИМА. И СЕ ВЪЗРѢВЪ. И ВИДѢХЪ
РИЗУ НА ЗЕМЛИ ЛЕЖАЩЮ ЗѢЛО ТОНКУ И БѢ
ЛУ. И ОУДИВИХСА ВЪ ОУМѢ МОЕМЪ. І РѢ⁴
ѠКУДУ СЕ ЕСТЬ. ЗАОУТРА ЖЕ ПАКЫ ВБРѢ

Л. 1016

ТОХЪ КАЛИГУ СЪ ЗЛАТОМЪ ОУПЕСТРЕНИ. И
ОУДИВИХСА Ѡ ОБОЮ ВИДѢНИИ. И ВЪЗРѢХЪ^z
ПАКЫ И ВИДѢХЪ ЖЕНУ СЪДАЩЮ НА КАМ^е
НИ КРАСНУ ВЕЛМИ. И ШДЕЖАМИ ЗЛАТЫ
МИ. И МНОГОЦѢННЫМИ ОУКРАШЕНУ
И ВЪПРОСИ Ю ѠКУДУ ПРИДЕ СѢМО. И ЧТО Е
СТЬ БѢСЪ. ВЪСКРЫ СИ ВБРАЗЪ. ШНА ЖЕ ПЛА

³ В ркп. ошибочно с повтором: лежажаща.

ЧЮЩИ ГЛАШЕ. АЗЪ ШКАЛНА. ДЩИ ЕСМЪ
РИМЛАННА НѢКОЕГО СИНГЛИТИКА. И
ПОНУДИША МА РОДИТЕЛИ МОИ СЪЧТА
ТИСА БРАКУ. МНѢ НЕ ХОТѢЩИ. И ГОНЪЗНУ
ХЪ Ѡ ШЧИЮ НХЪ. ШТАИ НИКОМУ ЖЕ ВИДА
ЩЮ МЕНЕ. И БѢГЪХЪ. И ЗАБЛУЖЕШИ ПО
ГОРАМЪ. И ХОЛМОМЪ. И ШЕРѢТОХСА ЗДЕ
И СЕ ПРЕБЫВАЮ НЕВѢДАЩИ МИ КАМО ИТИ
МОЛЮ ЖЕ ОУБО ТВОЮ СТНЮ. ДА НЕ ВЪЗГНУ
ШАЕШИСА МЕНЕ ПОНЕЖЕ И АЗЪ ТВАРЬ БНА

Л. 102а

КСМЪ. ШНА ЖЕ ИСКУШЕНИЕ БѢ И ЛЕСТИЮ
ПРЕЛЬЩАШЕ МА. МНѢ НЕ ВѢДАЩЮ. РѢХ ЖЕ
К НЕИ. И КАКО ОУБО МИ СЛЫШИ И ТЫ. ЗАНЕ
АЗЪ НЕ ШСТАВЛЮ ТА СЪ МНОЮ БЫТИИ. ШНА ЖЕ
ѠВѢЩАВЪ. В ПУСТЫНИ СЕИ ХОЩЮ I АЗЪ
ЖИТИ. И ПОАХЪ СИЮ. И ВЪВЪВЕДОХЪ⁴ Ю В МО
Ю ПЕЩЕРУ. И ДАХЪ ЕИ ПАСТИ Ѡ ВЕРШИНА ДУ
БНАГО Ѡ НЕГО ЖЕ И САМЪ ШДАХЪ. СЛЕЗЫ
ЖЕ Е ТАКО ИСТОЧНИКЪ ТЕЧАХУ. ДША ЖЕ МО

⁴ Так в ркп.

Ѧ ТРЕПЕТОМЪ ШДЕРЖИМА. КГДА ЖЕ ВЕЧЕРЪ
ПОСТИЖЕ. И ВЕЧЕРНЮЮ СВЕРШИХЪ МЛТВУ
ВНИДО^Ѧ ВНУТРЕНЬИШЮ ПЕЩЕРУ. ПОВЕЗМО
ЛЪСТВОВАТИ МАЛО. И АВНЕ НАЧАТЪ СМУ
ЩАТИ МА БЪСЪ. И ГАЖЕ НИКОЛИ ЖЕ ІМЪ
ХЪ ПОМЫШЛЕНИА СКВЕРНА. К ПОХОТЪ
НИЮ ЖЕНЬСКУ. ВЪСХОТЪХЪ ШТРОКОВИЦИ
ШНОЕ. ІАКО БЛУДИТИ С НЕЮ. И СЕ ВНЕЗА

Л. 1026

ПУ НЕВИДИМА БЫ^Ѧ Ш МЕНЕ. І РАЗУМЪХЪ
ІАКО СЪГРЪШИХЪ ПРЕ^Ѧ БМЪ. И РЪХЪ СЪГРЪ
ШИ^Ѧ ПРЕ^Ѧ ТОБОЮ ГИ. И ПОМИЛУ МА. И СЪВЕ
РШЕНЪ В СЕБЕ ПРИДОХЪ И РАЗУМЪХЪ ІАКО ВЕ
ЛИКА БЫ^Ѧ ПОГЫБЕ^Ѧ МОА. И БО И ЛВА СИГА НЕ
ПРИХОЖАСТА КЪ МНЪ. ДАЖЕ ДО .І. ДНИ. ІАКО
ЖЕ ПРЕЖЕ ПРИХОЖАСТА. И ОУМЫСЛИХЪ БЪ
ЖАТИ ШСУДУ. ДА НЕКАКО ПАКЫ ПРОЕЛЬЩЕ
НЪ БУДУ И ШРИНОВЕНЪ БУДУ Ш ЛИЦА ГНА
И ВЪСТАВЪ ИЗЫДОХЪ Ш ПЕЩЕРЫ СЕІА. И И
ДОХЪ ДВЪМА ДНЪМА ПУТЬ. И ПРЕСТА МИ АНГЛЪ
ГНЪ ГЛА. КАМО ИДЕШИ МАКАРИЕ. І РЪХЪ Е

м҃ѹ. Ѡ лица грѣхѹ монѹхъ бѣжю г҃и мои.
и Ѡвѣща ми англѣ. едино ли искуше
ник не възможе претерпѣти. възвра
тиса оубо в келию свою. аз же рѣхѹ ем҃ѹ
кто оубо ты еси г҃и ѡн же азъ есмѣ

Л. 103а

ре^ѣ рафаилѣ шествовавѹи с тобою. и при
ведѹи тѣ сѣмо. и сѣ рекѣ невидимѣ
бы^ѣ Ѡ мене. и възвратишѣ в пещер҃ѹ сию.
преклонѣ колѣнѣ къ г҃ѹ. и днѣи .м̄. безѣ
снѣди пребы^ѣ. и възстахѣ и видѣхѣ пеще
р҃ѹ сию. исполнена свѣта бжтвѣна. радо
сти. и м҃ѹжа ѡдѣна в перьфир҃ѹ. и вѣне
ць златѣ на главѣ его Ѡ камени много
цѣнны^ѣ. и възспѣваше пѣнниа чюдна.
и неисповѣдима. и гла^ѣ к҃го тако наро
да многа поющѣи. и егда сконча пѣни
к ѡно бжтвѣноѹ. авне блгоо҃уханиа
исполнисѣ пещера. и прочне невиди
мѣ бы^ѣ тавленсѣ. възсходящю же ем҃ѹ
на нѣбо. быша моланиа и громове. і тр҃ѹ

СИ. АЗЪ ЖЕ ОУДИВЛЪСА. І БЕЗЪГЛАСЕНЪ ПРЕ
БЫХЪ. ЧАДЦА МОГА ДНИИ .Ѡ. БЪХЪ ЖЕ ТОГДА

Л. 1036

ЛѢТОМЪ .М. І СИА СЛЫШАСТЕ Ѡ МЕНЕ.
БРАЕ. ДА АЩЕ МОЖЕ ТЕРПѢТИ. ПРЕБУДИТЕ
С НАМИ. АЩЕ ЛИ НИ. ГЪ ДА НАСТАВИТЬ ВАС
АМО ЖЕ ХОЩЕТЪ. И СИА РЕКЪ СТАРЕЦЪ ѠПУ
СТИ ИХЪ ГЛА. СПСЕТЕСА Ѡ ГДѢ ДХВНАГА
ЧАДА. Ѡ МНѢ МОЛИТЕСА. И ВЕДОША ІХЪ
ЛВИЧИЩА ѠНА. ТРИЕМЪ ДНЕМЪ ПУТА
И ПОТОМЪ ЦѢЛОВАВШЕ СТОПЫ НОГУ ІХЪ
И ПАКЫ КЪ СТАРЦЮ ВЪЗВРАТИШАСА.
МНИСИ ЖЕ ЩЕСТВОВАВШЕ. КЪ МИРУ ДНИ
НѢКИГА. К РѢЦѢ НѢКОЕИ ПРИСПѢВШЕ. ПРИ
НЕИ ЖЕ МАЛО ПОСПАВШЕ. ВЪСХЫЩЕНИ
БЫВША Ѡ АНГЛЪ. И ПОСТАВИША СА ВЪ
ИЕРЛМѢ Ѡ СНА ЖЕ ВЪСТАВШЕ РАЗУМѢ
ША КОЛКА РАСТОГАНІГА ВО СЪНѢ ПРЕИДО
ША И ПРОСЛАВИША БА. И МЛТВУ СЪТВОРИШЕ
ПОКЛОНИШАСА СТМЪ МѢСТОМЪ. И ВЪ

Л. 104а

СКОРѢ ВЪЗВРАТИШАСѦ ВЪ СВОИ МОНАСТРЫ

РЬ. ПОВѢДАЮЩЕ ВСѢМЪ Ѡ СТѢМЪ МАКАРИИ ❖

(Л. 98а) О великом Макарии Римском

Поведали нам некие трое старцев об обители св. Асклепия в Месопотамии сирийской¹ [и о том], как однажды благая мысль осенила их – обойти все концы земли, дабы узнать, что на краю ее?²

И (Л. 98б) начали свое путешествие, и много испытаний претерпели в пути. Одни бедствия [принимали] от людей, а другие от зверей, из-за притеснения и злобы которых были лишены даже пищи от растений³.

И все-таки [несмотря на помехи] после многодневного путешествия вышли на такое место, на котором были видны человеческие следы и, идя по ним, вышли к какой-то пещере, похожей на жилище человека. Войдя в нее, стали ждать с надеждой увидеть живущего здесь. Немного погодя, почувствовали невидимое благоухание. Когда же обратили [навстречу] свой взор, то увидели нечто, похожее на мужа, одеянием которому служили его собственные волосы. То был преподобный отец наш Макарий Римлянин, который шел к своей пещере и еще издалека заметил нас. И бросился старец с молитвой на землю, взывая громким гласом: (Л. 99а) «Если вы от Бога – то покажите мне [это], а если от бесов – то отстаньте от меня грешного и смиренного». Те же отвечали так: «Благослови нас, раб божий! Мы христиане, Бога высшего почитаем, а от дьявола отреклись». Тогда старец, поднявшись [с земли], подошел к ним и, открыв лицо от волос, благословил их. Были же его волосы белы подобно снегу, а кожа его огрубела за долгое время старения, очи же его были прикрыты [наплывшими] веками, ногти рук и ног были длиннее пяди, [а] отросшая борода достигала ног⁴.

И начал вопрошать [Макарий пришельцев]: «Откуда вы, детки мои, и ради чего сюда пришли?» Они же поведали ему все о себе. Он же отвечал: «Дети мои, никто же из земных не может лицезреть силу Божию».

(Л. 99б) «И я, недостойный, попытался это осуществить, но в ночи явился некий ангел со словами: “Если не хочешь искутить сотворившего тебя, не можешь далее этого места шествовать”. Я же спросил его: “Почему, господин мой?” Он же отвечал: “Потому что на расстоянии 20 поприщ отсюда находится медная стена, а за стеной той находятся существа, головы которых змеиные, а тело до пояса [человечье], ноги же львиные, [а] руки по виду как лед. И в руках своих держат они оружие огненное и стерегут то место, дабы не пройти там никому»⁵. Услышав такое, они (монахи) сильно испугались.

Пока они беседовали, [время] клонилось к вечеру. Тогда обратился к ним старец: «Детки мои, отступите отсюда немного. Ожидаю двух ребятюшек, которые приходят сюда к вечеру. Как бы не (Л. 100а) набросились они, не зная вас, и не причинили вам зло».

После того как они отошли немного, пришли два льва из пустыни и припали к ногам его (Макария). Они же, увидев это, упали от страха на землю. Тогда старец возложил руку свою на тех львов и сказал [им]: «Чада мои, от земли, в которой люди живут, пришла [эта] братия сюда ко мне. Не сделайте им ничего худого». Затем старец обратился к инокам с такими словами: «Подходите, братья, чтобы вознести вечернюю молитву». И как только подошли с опаскою, устремились [навстречу инокам] львы и стали лизать ноги их⁶.

После этого обратились [иноки] к старцу: «Поведай нам, честный отче, как ты оказался здесь? Он же отвечал так: «Я, дети мои, – сын одного синклитика в Риме, по имени Иоанн. Обручили меня родители (Л. 100б) вопреки желанию и устроили свадьбу. А когда хотели уединить нас в покоях от народа, празднующего в веселье и шумящего, ушел я в одиночестве тайком и скрывался в хижине одной убогой вдовицы. В течение семи дней те же с плачами искали меня. После этого в полночь встал и пошел путем неведомым, на котором встретил некоего старца, и обратился к нему: «Куда ты думаешь идти, туда и я иду». И пошел за ним, и через три года пришли с ним вместе сюда. Когда только пришли, то прежде всего легли спать. Неожиданно исчез он с глаз моих. Очнувшись от сна, [не обнаружил его] начал плакать и скорбеть. И тотчас явился он со словами: “Я архангел Рафаил (Л. 101а), не бойся и восславь Бога. Вот уже [почти] пришел к Нему, – двигайся на свет”. И промолвив это, исчез с глаз моих. Я тотчас отправился в путь и за пять дней оказался здесь.

Обнаружил в этой пещере мертвую львицу и двух львят, лежащих при ней и плачущих, не найдя возможности пососать [молока]. И взял [их], и воспитал их, как родных детей, [питая] вершием дубовым. Львицу же взял и схоронил в земле.

Спустя два года вышел в седьмом часу и сел посидеть с этими львятами и увидел ризу, лежащую на земле, тонкую и белую. И удивился, недоумевая, откуда это взялось? На другой день обнаружил (Л. 101б) странника, украшенного золотом. И удивился такому странному видению. Когда же снова присмотрелся, то увидел сидящую на камне миловидную женщину, украшенную многоцветными золотыми одеждами. И спросил ее: “Откуда пришла сюда? [Не знаешь ли], что есть бес? Раскрой этот образ”. Она же с плачем отвечала: “Я, окаянная, дочь одного римлянина, синклитика. Принуждали меня родители мои сочетаться браком, а я противилась. И сбежала [я от них] с глаз долой тайно, чтобы никто не видел меня. И бегала, плутая по горам, и холмам, и [так] оказалась здесь. Здесь же нахожусь, не зная куда идти. Умоляю святость твою, дабы ты не отверг меня, ибо и я тварь Божия”. (Л. 102а) Она же – [само] искушение – лестью прельщала меня, а я того не распознал. Ей же сказал: “Послушай, каково мне будет в таком случае, поэтому не оставлю тебя рядом с собою”. Она же отвечала: “В пустыне этой и я хочу жить”. Я взял ее и ввел ее в свою пещеру, и дал ей поесть от вершия дубового, от которого и сам питался. Слезы ее текли ручьем, поэтому душа моя была объята трепетом. Когда же настал вечер, то по свершении вечерней молитвы вошли в глубину пещеры, чтобы немного побезмолвствовать. И тотчас же начал смущать меня бес, а [до этого] вообще никаких помышлений скверных не имел к вожделению женщины. Как только восхотел я ту отроковицу и [подумал о том] как сблизиться с нею, – внезапно (Л. 102б) исчезла [она] от меня⁷.

Тогда понял, что согрешил я пред Богом и взмолился: “Согрешил пред тобою, Господи! Помилуй меня!” И как только полностью пришел в себя, то понял, как велико было падение мое. Ведь даже те два льва не приходили ко мне в течении десяти дней, хотя прежде приходили. Тогда задумал бежать отсюда, [в опасении], что как-либо еще прельщен буду и [тогда] отлучен буду от лица Господа. И встав, вышел из пещеры этой, и шел два дня, пока не остановил меня ангел, вопрошая: “Куда идешь, Макарий?” И отвечал ему: “От вида грехов своих бегу, господин мой”. [На это] ответил мне ангел: “И от одного искушения не смог устоять. Возвращайся в келью свою!” Я же спросил его: “Кто ты, господин?” Он же ответствовал: “Я – (Л. 103а) Рафаил, ходивший с тобою и приведший тебя сюда”. И сказав это, сделался невидимым для меня.

[Так] возвратился [я] в пещеру эту. Пал на колени [в молитве] Господу и 40 дней не вкушал пищи. Потом встал и увидел пещеру эту, наполненную светом божественной радости. [Увидел] и мужа, одетого в пурпурную царскую одежду, а на голове злат венец с камнями драгоценными. Запевал [он] чудесные неведомые песни, и глас его был подобен [голосам] множества поющего народа. Как только то божественное пение завершилось, тотчас наполнялась благоуханием пещера и все вокруг становилось невидимым. Восхождение его на небо сопровождали молния, громы и землетрясения. Я удивился [тому] и пребывал безгласен⁸.

Детки мои, 70 дней провел [так]. Было мне в ту пору (Л. 103б) 40 лет. Теперь все слышите [об этом] от меня, братья. Если сможете выдержать, то оставайтесь с нами. Если же нет – Господь наставит вас как знает». И, сказав так, старец отпустил их со словами: «Спасемся о Господе, духовные дети, – о мне молитесь!» И провожали их (иноков) те львы в течении трех дней, а при прощании целовали (лизали) стопы ног их. Затем к старцу возвратились.

Мнихи же возвращались в мир какое-то время. Дойдя до некой реки, легли [они] ненадолго поспать [и] подняты были ангелом, который их в Иерусалим [перенес] и опустил⁹.

Когда же встали ото сна, то поняли, какое расстояние во сне преодолели. И восславили Бога, и вознесли молитву. После того как поклонились святым местам, то вскоре (Л. 104а) возвратились в свой монастырь, рассказывая о святом Макарии.

КОММЕНТАРИИ

¹ Территория Двуречья в Передней Азии, некогда находившаяся под властью Сирийского царства. Страбон в 16-ой книге своей «Географии» связывает основания города Нина, где царствовала Семирамида, с сирийцами.

² Хождения на край земли – распространенный мотив путешествий к земному раю. Ту же цель ставил перед собой, предпринимая поход на восток, Александр Македонский. Описания подобных мероприятий возможно только с позиций плоскостно-комарной космологии. В рамках данной концепции рай рассматривался географической реалией и локализовался в окраинной части Вселенной. Характерно, что в публикуемой Минейной редакции географическая канва путешествия трех иноков, в сравнении с Полной редакцией апокрифа, полностью удалена из повествования [15, с. 59]. Полная редакция, как и ряд других произведений, выводит вектор путешествия в прилегающие к Индии пространства. Из нашей редакции все прямые указания на поиски земного рая убраны. Единственный намек на это содержится в упоминании «края земного», который, в средневековом сознании, собственно с раем и связывался.

³ Такой обобщенно-неконкретной в содержательном отношении формой заменен в Минейной редакции красочный рассказ о путешествии к земному раю, наполненный описаниями чудесных и неведомых народов и зверей, а также сценами испытаний, которые выпали на долю путешественников. Для сравнения приведем этот рассказ по представляющему пространную редакцию Паисиевскому сборнику XIV в.: *ї внидохом в землю їндию .Ѡ. рми Ѡми. вѣрѣтохъ кровъ единъ. индѣскъ празденъ не їмѣще члѣва. ї влѣзъше прележахомъ тѣ. ї не баше в мѣсте томъ гра̑ но коїждо своі кровъ да їма̑. ї быхомъ в кровѣ томъ .Ѡ. дни. ї се придоста .Ѡ. малжана. вѣнца носѣца на глава̑ дивны. ї видѣвше ны оубоаша̑ зѣло. ї мнѣста тако їсходатаї есмы земли тої. ї шѣше собра̑ на ны люѣ. ї баше їхъ .Ѡ. мѣжъ. ї пришѣше ї вѣрѣтоша ны кланяюшас̑ бѣ. ї взяша огнь хоташе ны заже̑. мы̑ оубоавшес̑ їзвѣжах̑. ї стах̑ среди їхъ. не бы камо вѣжа̑. уни же глах̑ а мы̑ неразѣмѣхом̑ рѣчи їхъ. а уни намъ не разѣмѣю̑. ї приїмше ї ведоша ны и затвориша ны в мѣсте тѣснѣ. ї не даша намъ гасни. ни воды пити. мы̑ грѣшнии̑ молахомъ̑ бѣ. и блгослових̑ ба̑ .ї. днии̑. затворени бых̑. ї собраша̑ на ны люѣ ї видѣша ны молащас̑ бѣ. а уни мнах̑тъ ны гладомъ̑ оумориша. їзведоша ны вонъ ис крова̑ то̑. ї погнаша ны*

из земля тога. бующе ны прутьемъ. а оуже їмахо̅ мног̅ д̅ниї не вкушавше пища. никакога же. ї помолухомъ б̅в̅. їдохомъ д̅ниї .м̅. ї обрѣтохомъ древа красна взору. ї плодовита зѣло. рѣвшина плѣ бл̅г̅. ї прославихомъ б̅а̅. ї насытихомъ ѿ плода того бл̅гаго. И преїдохомъ в землю ину песья главы. ї зрахуть на ны. ї не творахуть намъ зла. по вса мѣста собѣ живуть. межи камень^ гнѣзда сносивше. живуть с чады своїми. їдохомъ сквозѣ землю ихъ .р̅. д̅ниї при на въстокъ. сл̅нца. ї внидохомъ в землю трепастокъ да они видѣвше ны. бѣжахуть ѿ на̅. да мы прославихомъ б̅а̅. їзбавляющаго ны ѿ ни̅. ї взидохомъ на горю высокую. їдѣ же ни сл̅нце сизаетъ. ни древа есть ни трава ростеть. развѣе гадъ и змиамъ свистающ̅и. ї съберегующи зубы. аспиды. ехидны ї оували. ї василисты. ї видѣхо̅ їныа змиа. многи їмъ имани не вѣдѣхомъ. ї прославихо̅ б̅а̅ їзбавляющаго ны ѿ нихъ. їдохомъ .д̅. д̅ни слышаци гла̅ змиевъ. оуши свої залѣпивше воскомъ. не мугуще терпѣти змеева свистань^ . перешѣшимъ намъ горю тѣ. ї придохомъ в землю пусту ї велику. и не баше в земли тої ничт̅о̅. ни пришелъ баше члвкъ тѣдѣ николи. їдохомъ д̅ниї .з̅. разумляюще. что створихо̅. ї полимъ г̅ви їже ны оупасе̅. ѿ лютыхъ молвь. ї при к намъ елень. ї поїде прѣ нами їдохомъ. пв [о]лени ї проведе ны сквозѣ тмѣ. ї пропасть велику. їдохомъ со страхомъ ї трепетомъ. ї прешедше и вбрѣтохом мѣсто. ровно ї чредѣ волени пасущѣ. ї преїдохомъ всю землю тѣ беспутьемъ. ї стуживше собѣ ї помолухомъ б̅в̅. наставляющаго ны на путь бл̅г̅. ї ѿтуда їдохомъ д̅ни .б̅. ї придохомъ в мѣста равна ї добра. и видѣхо̅ древа многа. на мѣсте т̅о̅. но толко мегла темна. да тѣ оубозни сѣдѣш поплакахомъ. зане путь ны сѣ заглади. да не вѣдѣхо̅ камо путьшествовати. плачущимъ же сѣ намъ. на мѣсте т̅о̅ до .з̅. го дни. ї прилѣтѣ голубъ с высоты. ї нача лѣтѣ прѣ нами. мы оубзнии рѣ быхом ї весели. ї славихомъ б̅а̅ їдохомъ по голуби томъ. ї вбрѣтохомъ столпъ и комарѣ. ї баше написано вкр̅тъ ел. си столпъ поставилъ есть александро ц̅р̅ь. макидоньскии. їда ѿ халкидона. ї побѣдивъ персы. воевалъ есть до сего мѣста. се сѣ нарѣ тма. да аще хоше хто минѣ се мѣсто. то на лѣво їдет. вса бо воды мира сего ѿ лѣвое страны приходѣ. да їже салтѣхъ водъ надержи. то їде на свѣтъ а на деснѣю страну сѣ горы велики^ . ї езеро полно змиї то баше написѣ. на столпѣ александровѣ. да мы то прочѣше оутѣшихомъ. ї спѣх ны бы. ї славихомъ б̅а̅ спасающаго ны. ї поїдохомъ на лѣвѣю страну. їдохомъ д̅ниї .м̅. ї не можахомъ терпѣ смрада по вса д̅ни. ї бл̅гословихо̅ б̅а̅ подающа намъ терпѣнье д̅хвное. їдохомъ в печали велицѣи. ї прихожаше ны гла̅. іако ї кони ржущѣ. ї приближихомъ на гла̅ тѣ. ї видѣхо̅ езеро полно змии. іако баша не видѣ воды по ним. ї

слышахомъ плачь и стenanьe люто. ꙗко баше езеро то полно члвкъ. ꙗко преде инъ гла с нбств
 гла си сѣуть люде wсѣженїи. ти бо са люде ба ѿвергоша. да мы страха ꙗко трепетомъ минухо
 wзеро то wсѣженое. ꙗко поше мало дни и оузрѣхо горѣ .в. мѣжа велика. в высоту .р.
 локотъ. ꙗко баше привязанъ веригами мѣданыи. по всему тѣлу ꙗко пламань палаше все
 тѣло его. ꙗко вопиаше глмъ великии. ꙗко сѣхожаше гла мѣжа того. до .л. поприщъ. ꙗко оувидѣвши
 ны мѣжетъ. нача плакати. прикланаша к земли. ꙗко баше wпалено все тѣло его. мы ѿ
 страха покрывше лице свое. минухом горю тѣ. ꙗко дохо дни .е. слышаше гла его. ꙗко
 припрохомъ стремнѣ мѣсте и глѣбоцѣ. ꙗко видѣхо тѣ жену стоащю простовласу. на край
 глѣбины. ꙗко змиѣ баше великъ wбилъса. wколо еа ногу ꙗко до главы. ꙗко хотѣ рещи слово
 едино. ꙗко не даша еи. ꙗко заимаше еѣ оуста хобото. ꙗко бышеть ю по оустомъ хобото. да не
 глтъ ничто. ꙗкони же гласи ꙗко сѣхожаху ꙗко пропасти глѣбоки народа многа. ꙗко зъ глѣбины
 вопиюще. помилуи ны ги. помилуи ны снѣ ба вышнѣ. мы ѿ страха того ꙗко дохо. рекохо ги
 wпрости житъ нашъ. ꙗко видѣста wчи наши чюса снѣ. и трѣ на земли сеѣ. ꙗко паки
 поѣдохо ѿ мѣста того. плачуще. и wбрѣтохо. мѣсто другое. ꙗко древа баху смоковнымъ
 wбразѣ. на мѣсте томъ. ꙗко на древехъ тѣхъ. множество народа птицъ. тмы тмами
 баше. ꙗко рѣ ихъ баше ꙗко члвча. ꙗко вси единимъ глмъ. вопиашу глше. wстави ны влѣко. ꙗко
 помилуи ны ги. мы бо согрѣшихо. па всеа твари. мы оубзиѣ та чюса слышавше ꙗко
 видѣвше. ꙗко поклонихомъ гви глше. ги ави на чюдеса си. ꙗкоже есмы видѣли ꙗко слыша. ꙗко
 молашимъ намъ бѣ. ꙗко растѣписа земля. прѣ нами. ꙗкони гла гла ни естъ вы дано видѣ.
 дѣлъ тѣхъ. но ꙗко дѣтѣ пѣтѣ свои. мы же минухомъ на мѣсто ꙗконое страшно. ꙗко тѣ видѣхо
 мѣжи .д. ре wбраза же ихъ нѣ сказа. ꙗко баше же прѣ стми тѣми мѣжи. wрѣжѣ wстро ꙗко
 стрегуще твердо. змиеве со ехиднѣ. wбстоахутъ wколо. а се .д. мѣжи вѣнца носща на
 глава красны. ꙗко в рѣкахъ своѣхъ имѣща палица злата. да мы оубозни падохомъ на
 земли ниць. ꙗко wспихомъ помилуѣте мѣжи нѣниѣ. да быша не прикоснулис на wрѣжѣ
 та. ꙗко ѿвѣща намъ глше. wсташа ꙗко дѣте пѣтемъ своимъ. а може вы ведѣ. не боѣте ничто
 же. не владѣеть бо ва wзлови wрѣжѣ се. мы бо ꙗко блюде до дни сѣднаго. да мы то
 слышавше прекрѣтившес. ꙗко поклонихомъ. ꙗко прославихомъ ба. ꙗко минухо ꙗко дша не
 имѣще. ꙗко дохомъ дни .м. ꙗко в напраснѣ и гла слышахо. народа многа зѣ ꙗко насытихомъ
 блгоухань многа. ꙗко ѿ гла поющѣ. блгоуханно многа. сонъ ны wвѣмори. да мы оуспохо.
 ꙗко wстахо. wли сппати оустомъ нашимъ. ѿ блгости па мѣду ꙗкоста. ꙗко wставше ꙗко
 видѣхомъ цркъвь. ꙗко баше ꙗко ледана ꙗко велика. посрѣ же цркви то wлтарь знаманованъ.

посреѣи ѡлтарѣ того источниѣ. знамананъ водныи вѣлѣ. тако млеко. ꙗ видѣхѡ тѣ мѹжи страшны. зѣ . ѡкрѣтѣ воды стоѡща. ꙗ поѡхѣтѣ ѡгльскиѡ пѣ . ꙗ видѣвше то мы трепещюще тако мѣртви. да единъ ѡ ни красенъ зѣ . да тот ны рѣ пристѣпи. се есть источниѣ бесмѣртнѣ ѡждаѡ праведныхъ. насладити. мы то слышахѡ ꙗ прославихомъ бѡ. ꙗ минухѡ мѣсто то со страхѡ. ꙗ в радости велицѣи быхѡ. тако бѣ вѣсть. но бѡхѣ оустнѣ наша ѡслажени ѡ воды томъ. до .г. го дни слипахѣса оустнѣ наша тако ѡ медѣ. ꙗ доѡдохомъ рѣки великиѡ зѣло. ꙗ насытихомъ бѡлгости ꙗ прославихомъ бѡ. ꙗ къ .ѡ. тому часу сѣщю ꙗ сѣдохѡ на брезѣ оу рѣки томъ. размышляюще что створи рѣцѣ сен. ꙗ бѡше по рѣцѣ тои свѣтъ седмирицею сего свѣта свѣтлѣе. ꙗ помолухомъ на .д. страны землѡ. и бѡхѣ вѣтри в земли тои. ꙗнаци тварью западныи вѣтрѣ зеленѣ. тварью. а ѡ въстока сѡнцю ѡ рѡмъ рыжь вѣтрѣ тако ꙗ желтѣ. а ѡ полунощи вѣтрѣ тако кровь чѣта. а ѡ полудѡнныѡ страны вѣтрѣ вѣлѣ. тако снѣгъ. сѡнце теплѣе сего .з. мижды. ꙗ древа болши снхѣ ꙗ краше ꙗ частѣиши ꙗ плодовиито. а дрѹгое немѹще плѡ. ꙗ горы выше снхѣ. ꙗ земля .в. лицѣ ѡмѹщи червьлена ꙗ вѣла. ꙗ птици всѣми лица. ѡмѡхом бо оѹже .р. дни не вкушавше пища развѣе воды тоѡ. тако бѣ вѣсть. ꙗдѹщимъ же намъ. ꙗже напраснѣ придоша на ны множество мѹжнѣ. ꙗ женѣ ꙗ дѣтнѣ. не вѣ ѡкѹдѣ оѹнѣи же ѡ ни грозѡхѣса на побѣдѣ на ны. дрѹзнии же дивлѡхѣса. но бѡхѣ низци зѣло. мы ꙗ видѣвше оустрашихомъ. глѣще егда изѣгадѡт ны. начахомъ глѣти къ собѣ что створимъ бѡрѡмъ. ꙗ рѣ сергиѣ ко брати. рострѣсемъ власы главы своеѡ. вперимъ на нас ащѣ бо побѣжимъ то ꙗзѣгадѡ ны. ꙗ створиша тѡ да ѡни побѣгоша. чѡ своѡ восхѣщающѡ. и скрегчюще зѹбы своѣми. ꙗдохомъ по земли тоѣ много дниѣ. ꙗ шѡрѣтохѡ лѡдинѣ невеликѣ ростомъ. ни с локо ѡ земля в высотѣ. да то грызѹще проѡдохомъ землю тѣ. ꙗ бѡше лѡдина тѡ вѣла. но пѡ медѣ нѣста да тѣ лѡдиннѣ грызѹще. ꙗзмѣнихомъ си лица своѡ. ꙗ повеселихомъ. ꙗ славихомъ бѡ. ꙗдохѡ по земли тоѣ дниѣ .н. не вѣдѹще пѣ. бѡжнѣмъ повелѣньемъ. шѡрѣтохѡ стезю ꙗ печерѣ. [15, с. 60–63].

И вошли мы в землю Индийскую (через) 4 дня, и нашли одну хижину индийскую, пустую, в которой не было людей. И, войдя (в нее), прилегли там. И не было в месте том города, но у каждого имелась хижина. И были мы в той хижине два дня.

И вот пришли два андрогина, носящие на головах венцы дивные. И, увидев нас, испугались очень. И возомнили они, что мы соглядатаи земли той. И, пойдя, собрали на нас людей. И было их две тысячи мужей. И, придя, увидели нас, поклоняющихся Богу.

И взяли они огонь, желая сжечь нас. Мы же, испугавшись, выбежали (из хижины) и встали посреди них, не имея возможности бежать. Они же говорили (что-то), а мы не понимали языка их, а они – нашего. И, взяв (нас), повели нас, и заперли в хижине маленькой, и не давали нам (ни) есть, ни воды пить. Мы же, грешные, молились Богу и благославляли Бога десять дней, будучи заперты.

И собрались (посмотреть) на нас люди, и увидели нас, молящихся Богу. А они полагали, что мы умерли с голоду. Вывели они нас вон из хижины той и прогнали нас из земли той, избивая нас прутьями.

А мы уже много дней не вкушали пищи никакой. И помолились мы Богу, (и) шли 40 дней, и встретили два дерева, прекрасные на вид и плодовые очень, рождавшие плоды благие.

И прославили мы Бога, и насытились от плодов тех благих.

И пришли в землю иную – песьеголовцев. И они смотрели на нас и не причиняли нам зла. Во всяких местах они живут с детьми своими, между камней устраивая гнезда.

Шли мы через землю их 100 дней, пришли на восток и вошли в землю пигмеев. Они, увидев нас, бежали от нас. Мы прославили Бога, избавляющего нас от них.

И взошли мы на гору высокую, где ни солнца (не) сияет, ни древа нет, ни трава не растет, только гады и змеи, свишущие и скрежещущие зубами. Аспиды, ехидны, и буйволы, и василиски. И видели других змей, многих из которых названия не знали. И прославили Бога, избавляющего нас от них.

Шли мы четыре дня, слыша шипение змей. Уши свои залепили воском, не в состоянии (будучи) терпеть свист змеиный.

Когда перешли мы через гору ту, оказались в земле пустынной и огромной. И не было в земле той никого. Не заходил туда ни один человек. Шли мы 60 дней, раздумывая (о том), что сделаем. (И решили, что) помолимся Господу, который спасет нас от любых зверей. И предстал перед нами олень, и пошел впереди (нас).

Последовали мы за оленем, и он провел нас через тьму и пропасть огромную. Шли мы со страхом и трепетом. И пришли мы в место ровное, (где) паслось стадо оленей. И прошли мы всю землю ту по бездорожью, и скорбели о себе, и помолились Богу, наставляющему нас на путь благой.

И оттуда шли 70 дней, и пришли в места ровные и прекрасные. И увидели деревьев много на месте том, (и) только тогда мгла темная. Там мы, бедные, сев, посетовали, что путь нам прегражден и мы не знаем, куда идти.

Когда мы плакали на месте том до 60-го дня, прилетел голубь с высоты и начал летать пред нами. Мы же, бедные, рады были и веселы, и (про)славили Бога, (и) пошли за голубем тем.

И нашли мы столп и свод, и было написано на нем: «Этот столп поставил Александр, царь Македонский, идя из Халкидона и победив персов. Завоевал (все земли) до этого места, которое нарек тьмой. Если кто захочет обойти это место, пусть идет налево, ибо все воды мира сего – по левую сторону проходят. Кто же пойдет в сторону вод, тот выйдет на свет, а справа – горы огромные и озеро, полное змей».

Это было написано на столпе Александра. Мы, прочитав это, успокоились и (про)славили Бога, спасающего нас. И пошли мы налево, и шли 40 дней, и не могли терпеть смрада все эти дни. И благословили Бога, подающего нам терпение духовное. Шли же мы в печали великой.

И услышали голос, подобный ржанию коней. И приблизились мы к голосу тому. И увидели озеро, полное змей, так что не было видно воды под ними. И слышали плач и стоны горькие. И было озеро то полно людей. И был другой глас с неба, говорящий: «Это люди осужденные, ибо люди эти Бога отвергли». Мы со страхом и трепетом миновали озеро это судное.

И шли немного дней, и увидели (на) горе двух мужей огромных, высотой 100 локтей, и был один из них связан веригами медными по всему телу, и пламя палило все тело его. И кричал он голосом громким, доходил голос мужа того (на расстояние) 30 поприщ.

И, увидев нас, муж этот стал плакать, наклоняясь к земле, и было опалено все тело его. Мы же, от страха закрыв лицо свое, миновали гору эту. Шли мы пять дней и (все) слышали голос его. И пришли мы к стремнине глубокой, и видели там яму и жену простоволосую, стоящую на краю пропасти. И змей огромный обвивал ее с ног до головы. (И когда) она хотела сказать слово одно, он не давал ей и закрывал ей уста жалом, и бил ее по устам жалом, чтобы не говорила ничего.

Другие голоса исходили из пропасти глубокой, (полной) людей многочисленных. Из бездны вопили они: «Помилуй нас, Господи, помилуй нас, сын Бога вышнего».

Мы же со страхом (от этого страшного зрелища) ушли оттуда и сказали: «Господи, скончай жизнь нашу, ибо видели очи наши чудеса эти и печаль на Земле этой».

И снова пошли мы от места того, плача, и оказались в месте другом. И были древа, похожие на смоквы, на месте том. И на деревьях тех множество (было) птиц, тысячи тысяч. И речь их была подобна человеческой. И все (они) в один голос вопили, говоря: «Не оставь нас, Владыко, и помилуй нас, Господи! Ибо мы согрешили более всех созданий». Мы, бедные, услышав и увидев эти чудеса, поклонились Господу, говоря: «Господи, яви нам чудеса эти, которые мы видели и слышали». И когда помолились мы Богу, расступилась земля пред нами (и) изошел глас, говорящий: «Не дано вам видеть дела эти, но идите дорогой своей».

Мы же прошли иное место страшное и там видели четырех мужей, вид их описать невозможно. И было пред святыми теми мужами оружие острое и разящее сильно. Змеи и ехидны окружали их, а эти два мужа венцы имели на главах своих прекрасных и в руках своих держали палицы золотые. И мы, убогие, пали ниц на землю и вскричали: «Помилуйте (нас), мужи небесные, дабы не коснулось нас оружие то».

И отвечали они: «Встаньте (и) идите дорогой своей, куда (Господь) вас ведет. Не бойтесь ничего. Не властно причинить вам зло оружие это, ибо мы храним (его) до дня судного». Мы, услышав это, перекрестились и поклонились, и прославили Бога, и миновали (место то), не чая души.

Шли (мы) 40 дней неизвестно куда и слышали голоса людей многочисленных, и насытились благоуханием сильным. И от гласа поющих (и) благоухания сильного сон нас сморил, и мы заснули. И встали, и уста наши слипались сильнее, чем от меда. И, встав, увидели церковь. И была она (как бы) ледяная и огромная. Посредине церкви алтарь был виден. Посредине алтаря того – источник белый, как молоко. И видели мы там мужей, страшных очень, стоящих вокруг источника. И пели они ангельские песни. И, увидев это, мы затрепетали, как умирающие. И один из них, прекрасный (на вид), сказал нам, подойдя: «Это источник бессмертия, ожидающий праведных, (чтобы они) насладились (им)».

Мы же, это услышав, прославили Бога. И миновали место то со страхом. И в радости великой пребывали, ибо Бог знает (почему), но были уста наши сладки от воды той: три дня слипались уста наши, как от меда.

И дошли мы до реки, большой очень, и насытились мы благодати, и восславили Бога.

И в девятом часу (дня) сели на берегу реки той, размышляя, как перейти через нее. И был на реке той свет всемерно светлее нашего. И помолились мы на четыре стороны света. И был ветер в земле той иного рода, (чем обычно): западный ветер – зеленый, а от востока, от рая, – рыжий ветер (или) как бы желтый, а с севера ветер – как кровь чистая, а с юга ветер бел, как снег, теплее солнца в семь раз. И древа больше этих (земных), и прекраснее, и гуще, и плодovitее. А другие деревья не

имели плодов. И горы выше этих (земных). И земля два лика имела: красный и белый. И птицы (были там) разноликие.

Мы уже 100 дней не вкушали (никакой пищи), кроме той (райской) воды, как Богу (это) известно.

Когда мы шли неизвестно куда, встретились нам множество мужей, и жен, и детей, неведомо откуда. Молодые грозилась наброситься на нас. Другие же дивились (на нас).

Но были они очень низкого (роста). Мы же, увидев их, устрашились, говоря, что они съедят нас. Начали мы говорить между собой: «Что будем делать, братья?» И сказал Сергей братии: «Давайте растреплем волосы на главах своих (и) устремимся на них. Если мы побегим, то съедят нас». И сделали мы так, и они побежали, подхватив детей своих и скрежеща зубами своими.

Шли мы по земле той много дней, и нашли льдину небольшого размера, но с локоть от земли высотой, и, грызя ее, прошли землю ту.

И была льдина та белая, но слаще меда на вкус. Когда мы грызли эту льдину, лица наши изменились, и мы возвеселились и (восс)лавили Бога. Шли мы по земле той 50 дней, не ведая пути.

Божьим провидением нашли мы тропу и пещеру [1, с. 116–119].

⁴ Гротескно подчеркнут антисоциальный облик покинувшего мир анахорета. Таким же обликом наделялся внешний облик не имевшего одежд Макария Египетского, с которым Макария Римского часто путали. Сохранилось погрудное изображение Макария Египетского кисти Андрея Рублева в Успенском соборе Владимира (1408 г.), а также образ трех не пользовавшихся одеждами анахоретов (Макария Египетского, Онуфрия Великого и Петра Афонского) на таблетке из Новгорода XV в. Изобразительные аналоги соотносимы с чертами словесного портрета Макария, но в сравнении с иконописными изображениями внешний вид апокрифического персонажа предельно антиэстетичен. Смысл образа: подчеркнуть величие и силу духа над ничтожеством плоти.

⁵ В сокращенной версии Минейной редакции в данном сюжете присутствует неясность: куда не может проникнуть земной человек? о каком граде идет речь? Эта неясность является следствием небрежного удаления редактором текста упоминания земного рая, остатки описания которого все же сохраняют намек на связь апокрифического повествования с описанием земной обители праведных. Ср. в Полной редакции апокрифа по Паисиевскому сборнику: **НЕ МОЖЕТЪ ЧЛВКЪ ПЛОТННЪ. Ѡ ЖЕНЬСКА ГРѢХА РОДИВСА ТОГО МѢСТА ВИДѢ. НИ ТѢХЪ ЧЮСЪ НИ СИЛЪ ГА БА НАШЕГО ІСА ХА. АЗ БО ГРѢШНЫИ МНО ѠКУШАХСА. І ПЛАКАХСА КЪ БУ ДА БЫ ВИДѢЛЪ ЧЮДА ТѢ. І РЕЧЕ МИ АНГЛЪ. НЕ ПРОГНѢВА ГА БА СВОЕГО. СОЗДАВША ТМ. НИХТО ЖЕ МОЖЕТЪ ТОГО МѢСТА ДОИТИ. ДА И АЗЪ РЕКО ПОЧТО ГИ МОН. И РЕ МИ Ѡ СЕГО МѢСТА ЕСТЬ ПОПРИЩЪ .К. ІДѢ ЖЕ ЕСТА .Б. ГРАДА ЕДИНЪ ЖЕЛѢЗЕ А ДРУГИИ МѢДАНЪ. ДА ЗА ТѢМА ГРАДОМА РАИ БИИ. ІДѢ ЖЕ БЫЛЪ .А. Е АДАМЪ СЪ ЕВГОЮ. НА ВЪСТОКЪ СЛНЦА ЗА РАЕМЪ. ДА ТУ НВО ПРИЛЕЖИ. І ВНѢ РАГА ПОСТАВИЛЪ ЕСТЬ БѢ. ХИРАВИМИ І СИРАФИМИ. WRУЖЬЕ ПЛАМАННО В РУКА ІМУЩИ. СТРЕЩИ РА. І ДРЕВА ЖИВОТНА. СУТ ЖЕ ТА ХИРАВИ Ѡ НОГУ ДО ПУПА ЧЛВЦИ. А ПЕРСИ ЛВОВЫ. А ГЛАВА ІНОЮ ТВАРЬЮ. А РУЦѢ ТАКО ЛЕДНИ. І WRУЖЬЕ ПЛАМАННО В РУКА ІХЪ. ВНѢ СТѢНЪ ГРАДНЫ. ДА НЕ МОЖЕТЪ ТУ ВНИТИ**

никтѡ. сѣтъ бо тѣ силы страшныа мнози зѣло. ꙗкоже англьстїи тѣ пребываю. ꙗкоже
небни тѣ сѣ. ꙗдѣ же почиваетъ небо. [15, с. 64].

Не может человек во плоти, от женского греха рожденный, (ни) места того видеть, ни чудес тех, ни сил(ы) Господа Бога нашего Иисуса Христа. Ибо я, грешный, многого желал и молил Бога, дабы увидеть чудеса те. И сказал мне ангел: «Не прогневай Господа Бога, создавшего тебя. Никто не может до места того дойти». И я спросил: «Почему, Господь мой» И сказал он мне: «От этого места через двадцать поприщ есть два града, один железный, а другой медный. За этими городами рай Божий, где был один Адам с Евой. На востоке, за раем, небо соединяется (с землей). И вне рая поставил Бог херувимов и серафимов, оружие пламенное в руках имеющих, (чтобы) стеречь рай и древо жизни. Те херувимы – от ног до пояса люди, а грудь (у них) львиная, а голова иного рода. А руки как бы (из) льда. И оружие пламенное в руках их, вне стен города (стоят), чтобы не вошел никто. Ибо там многие силы, страшные очень, и лики ангельские там пребывают, и пояса небесные – там, где почивает небо» [1, с. 120].

В Минейной редакции искажению даже подверглось описание стражи «града», которой приданы змеиные черты и львиные конечности. В результате непонятно, что речь идет о об облике серафимов и херувимов, которые охраняют не абстрактный сказочный град, а врата в град райский. Такими средствами затемнена райская тема апокрифа. Серафимы – в ангельской иерархии ближайший к Богу чин, огнекрылых (шестикрылых) ангелов с человеческим ликом (Ис. 9, 2, 6). Херувимы по Книге Бытия – охрана рая с пламенным мечом (Быт. 3, 24). Изображались четырехкрылыми ангелами с двойным ликом: человеческим и львиным.

⁶ Сюжет о львах явно навивает параллели о чудесном приручении львов пророком Даниилом (Дан. 4, 10–24). Смысл – крепость и непоколебимость веры побеждает естественный закон вражды диких зверей с человеком.

⁷ Традиционный агиографический мотив искушения бесом, принявшим облик женщины. Соответствует аскетической направленности смыслов повествования, которые в Минейной редакции остаются единственными, после сокращения разделов о хождении и исключения мотивов земного рая.

⁸ В Паисьевском сборнике, представляющем Пространную редакцию, этот сюжет изложен иначе. Макарий наказывает себя за грех падения самоакапыванием, в котором принимают участия львы. Очищение от греха сопровождается гласом с небес, которым свыше дается прощение за соблазн [15, с. 66].

⁹ Мотив чудесного возвращения в Паисьевском списке полной редакции отсутствует. Иноки возвращаются, минуя столб Александра, Персию и переправу через реку Тигр [15, с. 66]. Видоизменение в духе минимизации мотива путешествия на край света.

Финансирование

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ проект № 16-04-00523.

Литература

1. Апокрифы Древней Руси. Тексты и исследования. М.: Наука, 1997.
2. Веселовский А. Н. Данте и символизм поэзии католичества // Вестник Европы. 1866. Т. VI. С. 152-209.
3. Веселовский А. Н. Из истории романа и повести. Вып. 1. СПб., 1886.

4. Византийские легенды. Л.: Наука. Ленинградское отд., 1972.
5. Голубинский Е. Е. История русской церкви. Т. II. Ч. 2. М.: Синод. типогр., 1911.
6. Жития византийских святых. СПб.: Corvis. Terra Fantastica, 1995.
7. Истрин В. М. Александрия русских хронографов. М., 1898.
8. Кудрявцев В. Ф. Старинная апокрифическая повесть о трех монахах, отыскивавших пояс земной // Русский архив. 1909. март. С. 466-482
9. Лавров П. А. Апокрифические тексты. СПб.: Типогр. Имп. АН, 1899.
10. Лопарев Хр. Описание рукописей Императорского общества любителей древней письменности. Труд Хрисанфа Лопарева. [В 3 ч.]. Ч. 2: Рукопись в четверку. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1893.
11. Никифоров А. И. Минейные и проложные тексты апокрифа о Макарии Римском в славяно-русских переводах // Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Т. 32. Вып. 2. Казань, 1923. С. 131-164.
12. Никифоров А. И. Характеристика Жития Макария Римлянина // Перетц В. Н. Отчет об экскурсии семинария русской филологии в Киев. Киев, 1916. С. 110-111.
13. Новикова О. Л. К изучению Стишного пролога середины XV в. из Кирилло-Белозерского монастыря // Вестник «Альянс архео». Вып. 12. М.; СПб.: Альянс архео, 2015. С. 3-28.
14. Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской духовной академии. Ч. II. Казань, 1885.
15. Памятники отреченной русской литературы / Собраны и изданы Н. Тихонравовым. Т. II. М., 1863.
16. Памятники старинной русской литературы, издаваемые графом Григорием Кушелевым-Безбородко. Вып. 3: Ложные и отреченные книги русской старины, собранные А. Н. Пыпиным. СПб., 1862.
17. Попов А. Описание рукописей и каталог книг церковной печати библиотеки А. И Хлудова. М., 1872. С. 396-404.
18. Послание Василия Новгородского Федору Тверскому о рае // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 6. СПб.: Наука, 1999.
19. Предварительный список славяно-русских рукописей XI—XIV вв., хранящихся в СССР / Сост. Н. Б. Шеламанова // Археографический ежегодник за 1965 г. М.: Наука, 1966. С. 236. № 851.
20. Ржига В. Новая версия легенды о земном рае // Byzantinoslavica. Praha, 1930. Roč. II. С. 374-385.
21. Соколов Е. И. Библиотека Императорского общества истории и древностей российских. Вып. 2. М.: Университетская типография, 1905.
22. Тихонравов Н. С. Сочинения. Т. 1. Дополнения. М.: Издание Собашниковых, 1898.
23. Яцимирский А. И. Из истории славянской письменности в Молдавии и Валахии XV-XVII вв. Введение к изучению славянской литературы у румын. Тырновские тексты молдавского происхождения и заметки к ним. СПб.: ОЛДП, 1906.
24. Яцимирский А. И. Из славянских рукописей. М.: Университетская типогр., 1898.
25. Vassiliev F. Anecdota Greaco-Byzantina. I. Mosquae, 1893. P. 135-165.

The Theme of the Earthly Heaven in the Ancient Apocrypha

2: The Legend of Rome Macarius

Milkov V V.,

Full Ph.D. in Philosophy, a leading researcher at the Institute of Philosophy of the Academy of Russian Science (IFRAN), Moscow, Russia, dr_milkov@mail.ru

The publication reproduces and analyzes the text, the plot of which is constructed as a journey to the earthy paradise. Paradise is considered in the Apocrypha as a geographical reality. The peculiarity of this Apocrypha is a combination of hagiographical genre of walking to the genre, reflecting the combined works of the nature. The publication is provided with a translation of the Apocrypha in the modern Russian language and comments.

Key Words: Old Russian book culture, the Apocrypha, the publication of text and translation, the earthly heaven, the synthesis of hagiographical genre to the genre of walking.

Funding

This work was supported by grant RGNF № 16-04-00523

References

1. Apokrifij Drevnej Rusi. Teksty i issledovaniya Apocrypha of ancient Russia. Texts and research]. Moscow: Nauka, 1997.
2. Veselovskij A. N. Dante i simvolizm poehzii katolichestva [Dante and symbolism in catholic poetry]. Vestnik Evropy [Herald of Europe]. 1866, t. VI, pp. 152-209.
3. Veselovskij A. N. Iz istorii romana i povesti [From the history of the novel and story]. St. Petersburg, 1886, iss. 1.
4. Vizantijskie legendy [Byzantine legends]. Leningrad: Nauka, 1972.
5. Golubinskij E. E. Istoriya russkoj cerkvi [History of the Russian church]. St. Petersburg: Synod. tipogr., 1911, t. II, ch. 2.
6. Zhitiya vizantijskih svyatih [The life of Byzantine Saints]. St. Petersburg: Corvis. Terra Fantastica, 1995.
7. Istrin V. M. Aleksandriya russkih hronografov [Alexandria of Russian chronographs]. Moscow, 1898.
8. Kudryavcev V. F. Starinnaya apokrificheskaya povest' o trekh monahah, otyskivavshih poyas zemnoj [Ancient apocryphal tale about three monks and their journey to Earth belt]. Russkij arhiv [Russian archive], 1909, march, pp. 466-482.
9. Lavrov P. A. Apokrificheskie teksty [Apocryphal texts]. St. Petersburg: Typography of the Imperial Academy of Sciences, 1899.
10. Loparev Hr. Opisanie rukopisej Imperatorskogo obshchestva lyubitelej drevnej pis'mennosti. Trud Hrisanfa Lopareva: v 3 ch. Ch. 2: Rukopis' v chetverku [Description of the manuscripts of the Imperial Society of lovers of ancient literature. Work Hrisanfa

- Lopareva: in 3 parts. Part 2: Manuscript of the four]. St. Petersburg: Typography of the Imperial Academy of Sciences, 1893.
11. Nikiforov A. I. Minejnye i prolozhnye teksty apokrifa o Makarii Rimskom v slavyano-russkikh perevodah [Mineja's and prolog's texts of apokrifa about Macarius the Roman in Slavic-Russian translations]. In *Izvestiya obshchestva arheologii, istorii i etnografii pri Kazanskom universitete* [Proceedings of society of archaeology, history and ethnography at Kazan University]. Kazan, 1923, t. 32, iss. 2, pp. 131-164.
 12. Nikiforov A. I. Harakteristika ZHitiya Makariya Rimlyanina [Characteristics of the lives of Macarius the Roman]. In *Peretc V. N. Otchet ob ehkskursii seminariya russkoj filologii v Kiev* [Report about Seminary Russian Philology in Kiev]. Kiev, 1916, pp. 110-111.
 13. Novikova O. L. K izucheniyu Stishnogo prologa serediny XV v. iz Kirillo-Belozerskogo monastyrya [To study Stishnoi Prolog mid 15th century from the Kirillo-Belozersky monastery]. In *Vestnik «Al'yans arheo»* [Harold «Alliance archeo»]. Moscow, St. Petersburg: Alliance archeo, 2015, iss. 12, pp. 3-28.
 14. *Opisanie rukopisej Soloveckogo monastyrya, nahodyashchihsya v biblioteke Kazanskoj duhovnoj akademii* [Description of the manuscripts of the Solovetsky monastery in the library of the Kazan spiritual Academy]. Kazan, 1885, part II.
 15. *Pamyatniki otrenchennoj russkoj literatury. Sobrany i izdany N. Tihonravovym* [Texts of heretical Russian literature. Collected and published by N. Tihonravov]. Moscow, 1863, t. II.
 16. *Pamyatniki starinnoj russkoj literatury, izdavaemye grafom Grigoriem Kushelevym-Bezborodko. Vyp. 3: Lozhnye i otrenchennye knigi russkoj stariny, sobrannye A. N. Pypinym* [Texts of ancient Russian literature issued by Grigory Kushelev-Bezborodko. ISS. 3: False and heretical books of Russian Antiquities. Collected by A. N. Pypinym]. St. Petersburg, 1862.
 17. *Popov A. Opisanie rukopisej i katalog knig cerkovnoj pechati biblioteki A. I. Hludova* [Description of manuscripts and Hludov's catalogue of printing books]. Moscow, 1872, pp. 396-404.
 18. *Poslanie Vasiliya Novgorodskogo Fedoru Tverskomu o rae* [Epistle from Basil Novgorod to Fedor Tverskoï about paradise]. *Biblioteka literatury Drevnej Rusi* [Library literature of ancient Russia]. St. Petersburg: Nauka, 1999, t. 6.19.
 19. *Predvaritel'nyj spisok slavyano-russkikh rukopisej XI—XIV vv., hranyashchihsya v SSSR / Sost. N. B. SHelamanova* [The list of Slavic-Russian manuscripts of XI-XIV centuries, stored in the USSR]. In *SHelamanova N. B. (compl.) Arheograficheskij ezhegodnik za 1965 g.* [Archeografy 1965 Yearbook]. Moscow: Nauka, 1966, pp. 236, no 851.
 20. *Rzhiga V. Novaya versiya legendy o zemnom rae* [The new version of the legend about earthly paradise]. *Byzantinoslavica* [Byzantium and the Slavs]. Praha, 1930, Chapter II, pp. 374-385.
 21. *Sokolov E. I. Biblioteka Imperatorskogo obshchestva istorii i drevnostej rossijskikh* [Library of the Imperial Society of history and russian antiquities]. Moscow: University printing house, 1905, iss. 2.
 22. *Tihonravov N. S. Sochineniya. T. 1: Dopolneniya* [Compositions. T. 1: The add-on]. Moscow: Sobashnikovs edition, 1898.
 23. *YAcimirskij A. I. Iz istorii slavyanskoj pis'mennosti v Moldavii i Valahii XV-XVII vv. Vvedenie k izucheniyu slavyanskoj literatury u rumyn. Tyrnovskie teksty moldavskogo*

Мильков В. В.

Тема земного рая в древнерусских апокрифах.

2: Сказание о Макарии Римском

Язык и текст langpsy.ru

2016. Том 3. № 4. С. 72–101.

doi: 10.17759/langt.2016030406

Milkov V V.

The Theme of the Earthly Heaven in the
Ancient Apocrypha

2: The Legend of Rome Macarius

Language and Text langpsy.ru

2016, vol. 3, no 4, pp.72–101.

doi: 10.17759/langt.2016030406

proiskhozhdeniya i zametki k nim [History of slavic Literature in Moldavia and Wallachia in XV-XVII centuries. Introduction to the study of slavic Literature from the Romanians. Tyrnov's texts of Moldovan origin and notes to them]. St. Petersburg: OLDPA, 1906.

24. ЯAcimirskij A. I. Iz slavyanskih rukopisij [From Slavic manuscripts]. Moscow: University tipogr., 1898.

25. Vassiliev F. Anecdota greaco-byzantina. I. Mosquae, 1893. P. 135-165.